

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

УДК:7.06(=581)(=161.3):398.332.33-047.56

ВАН ИМИН

**ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗОВ УРОЖАЯ
В КИТАЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ИСКУССТВЕ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Минск, 2022

Работа выполнена на кафедре теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель:

Дожина Наталья Ивановна,
кандидат искусствоведения, доцент, заведующий
кафедрой музыкально-теоретических дисциплин
учреждения образования «Белорусский
государственный университет культуры и
искусств»

Официальные оппоненты:

Шауро Григорий Федорович,
доктор искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой декоративно-прикладного
искусства учреждения образования «Белорусский
государственный университет культуры и
искусств»

Прибылова Василина Михайловна,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры
истории музыки и музыкальной белорусистики,
методист кабинета традиционных музыкальных
культур учреждения образования «Белорусская
государственная академия музыки»

Оппонирующая организация:

**Учреждение образования «Белорусский
государственный педагогический университет
имени Максима Танка»**

Защита состоится 15 декабря 2022 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки университета; e-mail: buk@buk.by; телефон ученого секретаря: 375–83–36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 15 ноября 2022 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат искусствоведения, доцент

Т. Н. Бабич

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Воплощение образов урожая с древнейших времен занимает важное место в искусстве. С развитием профессионального искусства образы урожая получили широкое распространение и многостороннюю презентацию в музыкальном, хореографическом искусстве, в живописи Китая и Беларуси. Особый интерес представляет изучение многообразного спектра художественных образов урожая, нашедших воплощение в народном музыкально-танцевальном и декоративно-прикладном искусстве. Именно эти виды искусства оказываются в центре нашего исследовательского внимания.

Искусствоведческое исследование образов урожая потребовало обращения к древнейшим формам народных обрядов и праздников, посвященных окончанию сбора урожая, и известных у разных народов. Универсальность и обязательность подобных празднеств у китайцев (праздник Середины осени, Праздник урожая китайских фермеров) и белорусов (Богач, Дожинки) объясняется самим укладом жизни человека-земледельца, судьба которого долгие века напрямую зависела от выращенного и собранного урожая.

Актуальность изучения специфики воплощения образов урожая в искусстве Китая и Беларуси обуславливается не только постоянной востребованностью этих образов в искусстве, но также их малой изученностью в искусствоведении. Обращает на себя внимание неразработанность классификации образов урожая в искусстве и отсутствие компаративных исследований, посвященных их воплощению в различных видах искусства. Отдельные сведения, касающиеся воплощения образов урожая в искусстве обеих стран, представлены в работах этнографов (Бинчжуна, Хань Янмина, А. Богданович, Н. Гаврилюк, О. Пашиной), этномузыкологов (Ху Цзюньтао, Ши Ибина, А. Лиса, З. Можейко) и искусствоведов, изучающих народное (Ху Цзюньтао, Чэнь Шуцзо, М. Кацар, Е. Сахуто) и профессиональное искусство (Чэнь Люйшэн, Ши Ибин, В. Жук).

В настоящее время важным представляется разработка типологии художественных образов урожая, относящихся к категориям характерных образов, образов-мотивов, образов-топосов и образов-архетипов. Кроме этого, детального уточнения требует понятие «урожай», которое целесообразно рассматривать как образ-концепт. Изучение специфики воплощения образов урожая в китайском и белорусском искусстве и разработка их типологии являются перспективными с позиций пересечения культурной среды Запада и Востока. Выявление общих тенденций в воплощении образов урожая в искусстве рассматриваемых стран способствует межкультурному диалогу и предоставляет возможность глубже почувствовать целостность пространства художественной мировой культуры.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательских тем кафедры теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»: «Интерпретация образа творческой личности в белорусском искусстве XX – XXI вв.: компаративный подход» (2016 – 2020 гг., утверждена на заседании Совета университета 22.12.2015, протокол № 4, государственная регистрация № 2016946) и «Основные тенденции развития теории и практики компаративного искусствоведения» (2021 – 2025 гг., утверждена на заседании Совета университета 17.12.2020, протокол №4).

Тема диссертации разрабатывалась в соответствии с определяющими направлениями государственной политики Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в области международного сотрудничества и опирается на нормативно-правовые документы, а именно: «Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Государственным управлением по делам иностранных специалистов Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области профессиональной подготовки, повышения квалификации, стажировки и переподготовки кадров, обмена специалистами» (заключено в Минске 08.09.2009).

Цели и задачи исследования

Цель исследования – выявление особенностей воплощения образов урожая в искусстве Китая и Беларуси.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- разработать типологию образов урожая в китайском и белорусском искусстве;
- охарактеризовать трансформацию обрядов и праздников урожая Китая и Беларуси и их художественных образов;
- определить характерные черты воплощения образов урожая в китайском и белорусском музыкальном и хореографическом искусстве;
- раскрыть средства и приемы художественной выразительности произведений декоративно-прикладного искусства и живописи Китая и Беларуси, связанных с образами урожая.

Научная новизна

Диссертация является первым комплексным искусствоведческим исследованием художественной специфики воплощения образов урожая в разных видах искусства Китая и Беларуси. В диссертационном исследовании впервые разработана типология образов урожая в китайском и белорусском искусстве, осуществлен сравнительный анализ трансформации обрядов и праздника урожая в обществе, охарактеризованы особенности претворения образов урожая в народном и

профессиональном музыкальном, хореографическом, изобразительном искусстве Китая и Беларуси, раскрыты средства и приемы художественной выразительности, способствовавшие воплощению образов урожая в искусстве обеих стран.

Положения, выносимые на защиту

1. Художественные образы, связанные с процессом выращивания и сбора сельскохозяйственной продукции, в произведениях народного и профессионального искусства Китая и Беларуси подразделяются на определенные типы: *характерные*, отражающие специфику общественной жизни конкретной среды и народа («чайной женщины» в китайском танце цайчадэн, колхозницы в белорусских песнях XX в.); *образы-мотивы*, повторяющиеся в творчестве одного или нескольких авторов и носящих символично-смысловую нагрузку (жнеи, землепашца, злаковых культур); *образы-топосы*, свойственные для целой нации или культуры определенного периода (лунного зайца, богини Чанъэ у китайцев, мифологических персонажей-покровителей урожая Житеня, Богача у белорусов); *образы-архетипы* – носители наиболее устойчивых форм человеческого воображения (Земли-Кормилицы, небесных светил – Солнца у белорусов и Луны у китайцев, способствующих росту урожая).

2. С древнейших времен развития земледелия осенние праздники урожая в Китае (праздник Середины осени) и Беларуси (Богач, Дожинки) были важнейшими событиями земледельческого календаря и сопровождались комплексом магических обрядов, отражающих определенные мифологические образы-архетипы и образы-топосы. Пройдя долгий путь трансформации, древний праздник урожая сохранился до наших дней в Китае – в форме семейного праздника и в деревнях Беларуси – в виде обряда. Наряду с древними праздниками в современном Китае и Беларуси появились новые праздники-фестивали урожая, проводимые на государственном уровне: «Праздник урожая китайских фермеров» (проводится с 2018 г.) и фестиваль-ярмарка тружеников села «Дожинки» (проводится с 1996 г.). Основным вектором трансформации традиционных праздников урожая в обеих странах стала их постепенная *десакрализация*, которая нашла отражение в *лиризации* образов урожая в искусстве (одинокой богини луны Чанъэ в Китае, страдающей жнеи в белорусских песнях) или в *идеологизации* (элементы государственной символики в новых праздниках-фестивалях урожая в Китае и Беларуси).

3. В музыкальном искусстве и хореографии Китая и Беларуси образы урожая нашли разнообразное воплощение. Наиболее востребованными стали реалистичные образы сборщиков урожая (жней, хлебопашцев, сборщиц чая) и образы сельскохозяйственной продукции (жита, картофеля, риса). Характерными чертами воплощения образов работников поля становятся показ их в оптимистическом ключе и использование средств музыкальной выразительности, подчеркивающих позитивный характер образов – мажорный лад, консонансные созвучия, быстрый темп, танцевальные мелодии. Особую сферу белорусского народно-песенного

творчества на тему сбора урожая представляют жатвенные песни, в которых образ-мотив жнеи преподносится в лирико-психологическом ключе, что позволяет раскрыть глубокий внутренний мир героини и ее мысли о тяжести физического труда в поле.

4. Образы урожая нашли яркое воплощение в декоративно-прикладном искусстве и живописи Китая и Беларуси. Для *народного* изобразительного искусства обоих народов типично обращение к образам-топосам мифологических персонажей, покровительствующих урожаю, и образам-архетипам небесных светил, представленным в виде символических геометрических или цветочных орнаментов в народном ткачестве либо имеющим антропоморфные черты (белорусские куклы-обереги, китайские фигурки из теста). Произведениям свойственны гармоничные формы, яркие цвета и значительная степень условности. В *профессиональной китайской и белорусской живописи* часто изображаются образы работников поля, колосающиеся поля и собранные плоды, которые трактуются в реалистичном ключе. Важными средствами художественной выразительности для воплощения образов урожая в китайской и белорусской живописи XX в. становятся разнообразие цветовой палитры для подчеркивания естественных цветов осеннего урожая, четкие линии в изображении тружеников села, стройность композиции, создающая ощущение гармонии человека и природы.

Личный вклад соискателя

Диссертация является результатом собственной работы соискателя и первым компаративным исследованием, в котором на основе сравнительного анализа, проведенного в исторической и искусствоведческой ретроспективе, выявлена специфика воплощения образов урожая в разных видах народного и профессионального искусства в обеих странах от древних времен до современности, разработана типология данных образов, определены эпохальные и национальные особенности трансформации обрядов и праздников урожая в Беларуси и Китае. В диссертации впервые введены в научный обиход и проанализированы образцы китайского песенного и инструментального творчества, связанные с образами урожая, которые были переведены автором на современную европейскую нотацию.

Апробация результатов диссертации

Основные положения и результаты исследования были апробированы на 11 научных конференциях международного и республиканского уровней: IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы мировой художественной культуры. Памяти профессора У.Д. Розенфельда», Гродно, окт. 2018 г.); XII, XIII и XIV Международных научно-практических конференциях «Аутентичный фольклор: проблемы сохранения, изучения, восприятия» (Минск, 27–29 апр. 2018 г., 26–28 апр. 2019 г., 24–26 апр. 2020 г.); XIII Международной научно-практической конференции «Культура. Наука. Творчество» (Минск, 3 мая 2019 г.); II Международной научной конференции института Конфуция ГГУ «Традиционная

культура Китая и восточных славян» (Гомель, 17–18 окт. 2019 г.); XI студенческой научно-практической конференции «Искусство в контексте культуры: коммуникативный аспект» (Гродно, 14 мая 2020 г.); VII Международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном мире: вызовы XXI в.» (Нур-Султан, 20–22 окт. 2020 г.); XIV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы искусства: история, теория, методика» (Минск, 11 ноября 2020 г.); VII Международной форум «Традиционная культура как стратегический ресурс устойчивого развития общества» (Могилев, 16–20 мая 2022 г.); LX Международной научно-практической конференции «Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки» (Новосибирск, 21 июня 2022 г.).

Опубликованность результатов диссертации

По теме диссертации опубликовано 17 печатных работ, из которых 4 статьи в рецензируемых научных журналах (2,42 авт. л), 7 – в сборниках научных статей (1,77 авт. л), 6 – материалы научных конференций (1,32 авт. л). Опубликованные материалы составляют 5,51 авт. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка и трех приложений. Полный объем диссертации составляет 237 страниц, из них основной текст – 123 страницы. Библиографический список состоит из списка использованных источников (185 наименований на русском, белорусском, китайском языке) и списка публикаций соискателя (17 наименований на русском языке). Приложения содержат фотоматериалы, нотные примеры, иллюстрации и занимают 97 страниц работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении и Общей характеристике работы даются обоснование темы исследования, ее актуальность, связь с крупными научными программами и темами, определяются цель, задачи исследования, научная новизна, положения, выносимые на защиту, личный вклад соискателя, отражаются апробация и опубликованность материалов диссертации, ее структура и объем.

Глава 1 «Теоретико-методологические аспекты изучения воплощения образов урожая в искусстве Китая и Беларуси» посвящена аналитическому обзору литературы по теме исследования, изложению основных методов исследования, уточнению понятий и выявлению истории традиционных праздников урожая и их художественных образов в Китае и Беларуси.

В разделе 1.1 «Аналитический обзор литературы и методология исследования. Типология образов урожая» обозначены основные ракурсы

изучения истории и теории китайского и белорусского искусства, связанного с образами урожая, а также разработана типология данных образов.

Важнейшие сведения относительно мифологических представлений о происхождении урожая содержатся в сборниках мифов и этнографических исследованиях китайских (Гао Бинчжуна, Хань Янмина, Цяо Цзитана) и белорусских ученых (Л. Дучиц, А. Мелешко, О. Пашиной). Пониманию общности многих парадигм китайской и белорусской мифологии способствуют научные заключения Лю Янь, приведенные в ее культурологическом исследовании, посвященном сравнительно-типологическому анализу персонажей китайской и белорусской мифологии.

В связи с разнородным материалом исследования мы обращаемся к трудам китайских и белорусских искусствоведов, посвященным разным видам и формам искусства: народно-песенным традициям (Вэй Хан, Ху Сяомань, З. Можейко, Т. Трофимчук); хореографии (Ван Кэфэнь, Лин Сунвэй, Юй Пин, Л. Алексютович, С. Гутковская, Ю. Чурко); профессиональному музыкальному искусству (Хуан Чжинмин, Чэн Чжинхон, Ши Ибин, В. Гудей-Каштальян, Т. Мдивани); народному декоративно-прикладному искусству Китая (Лу Юнсян, Ху Цзюньтао) и Беларуси (О. Бабурина, М. Кацар, Е. Сахуто); академической живописи (Чэнь Люшэн, Юй Чэнь, М. Громыко, В. Жук).

В основу методологии исследования в диссертационной работе положен комплексный подход, принципы всесторонности и историзма, методы компаративного искусствоведческого анализа и литературоведения, историографический и дискурсивный методы, методы систематизации, типологизации, сравнения, наблюдения, описания и обобщения. Применение всех указанных методов способствует более детальному научному осмыслению художественных образов урожая в произведениях народного и профессионального искусства в Китае и Беларуси. Анализ научной литературы по теме исследования привел к выводам о недостаточной степени разработанности понятийного аппарата и отсутствии целостных работ, посвященных изучению специфики претворения образов урожая в искусстве Китая и Беларуси.

Художественные образы, связанные с процессом выращивания и сбора сельскохозяйственной продукции определяются нами как многоуровневое понятие образ-концепт «урожай». Оно было разработано и введено философом Р. Мусат и предполагает художественное выражение мировоззренческой позиции и художественной концепции. Образ-концепт усиливает значимость художественного образа и наделен качеством универсальной, всеобъемлющей природы в связи с тем, что включает в себе основополагающую художественно-эстетическую и мировоззренческую доминанту. Концентрированно понятие образа-концепта урожая может включать в себя: 1) образ самого человека, его целеполагающих интересов,

выражаемых в процессах жизнедеятельности (образы жнеи, помещика); 2) образ социальной среды (крестьянский быт, взаимоотношения между крепостными крестьянами и помещиками, взаимоотношения работников колхоза и представителей советской власти); 3) образы мифологических персонажей, покровительствующих росту урожая. Концептуальное наполнение образов урожая в народном и профессиональном искусстве значительно разнятся. Например, образ жнеи в белорусском песенном фольклоре (в частности, в жатвенных песнях) показан как страдающий персонаж, занимающийся изнуряющим физическим трудом, терпящим невзгоды в семейном быту. В профессиональном музыкальном искусстве Беларуси первой половины XX в. создается совершенно противоположный образ жнеи как женщины, находящей удовлетворение в трудовой деятельности и имеющей хорошо налаженный быт. Подобная метаморфоза образа жнеи отражает изменение в социальной концепции жизни, а также ярко передает идеологические установки советского времени. В народном и профессиональном искусстве Китая и Беларуси образ-концепт «урожай» раскрывается посредством художественных образов, которые типологизируются автором на основе классификации литературных образов М. Эпштейна на характерные, образы-мотивы, образы-топосы и образы-архетипы.

Раздел 1.2 «Историческая трансформация обрядов и праздников урожая в Китае и Беларуси» посвящен рассмотрению традиционных и новейших праздников и обрядов урожая в культуре китайского и белорусского народов, выявлению изменений в содержании и внешних атрибутов этих празднеств.

Праздник Середины осени был известен у китайского народа с древнейших времен, отмечался в 15-й день восьмого месяца по лунному календарю. Изначально он имел аграрно-магический характер и был связан с культом Луны. В период династии Чуньцю (770–475 гг. до н. э.) появились первые упоминания о мифологических персонажах – богине луны Чаньэ и ее спутнике лунном зайце, которые впоследствии стали центральными образами праздника Середины осени. Во время правления династий Хань и Вэй (206 г. до н. э.–581 г. н. э.) к обычаю поклоняться луне добавился обычай «любования луной», состоящий в сочинении и чтении поэтических текстов, посвященных Луне. Во время правления династий Мин (1368–1644) и Цин (1616–1911) магические и лирические традиции праздника Середины осени не только сохранились при императорском дворе, но стали популярными в народной среде. Перейдя в народную среду, праздник приобрел новое бытовое содержание. Трансформация китайского праздника Середины осени привела к тому, что акцент праздника был смещен с молитв Луне о ниспослании урожая на молитвы о семейном благополучии. В период Китайской Республики (1911–1949) и вплоть до окончания периода Культурной революции (1966–1976) праздник Середины осени был запрещен как пережиток прошлого. В XXI в. этот

праздник вновь приобрел большую популярность, получив одобрение и многостороннюю поддержку со стороны китайского правительства.

В 2018 г. в Китае состоялся первый государственный Праздник урожая китайских фермеров, празднуемый с тех пор ежегодно в день осеннего равноденствия. В рамках данного праздника проводятся театральные представления, концерты и выставки-ярмарки изделий народных мастеров. Сосуществование обоих осенних праздников в современном Китае позволило избежать вытеснения древних архетипических образов новыми, дав возможность сохраняться и развиваться как традиционному празднику Середины осени, так и принципиально новому Празднику урожая китайских фермеров.

С древних времен в сельскохозяйственном календаре белорусов осенние праздники окончания сбора урожая – Богач и Дожинки – проводятся в дни осеннего равноденствия (22–23 сентября). На праздник Богач подготавливался специальный горшочек с рожью (так называемый «богач»), в середину которого ставили свечу. В день праздника «богача» с зажженной свечой обносили по деревне. Зажженная свеча символизировала собой Солнце, способствующее земледелию.

Традиционные белорусские Дожинки включают в себя большое количество разнообразных ритуальных действий («завивание бороды», украшение последнего снопа, плетение венка) и сопровождаются специальными песнями. Дожиночный обряд «завивания бороды» у белорусов был связан с образом мифологического существа Житеня, представлявшегося в виде ржаного деда с длинной бородой. Считалось, что Житень обеспечивал урожай ржи – «давал рожь», забирал колосья на поле у нерадивой хозяйки и переносил их на поле прилежной жнеи. Важным обрядом Дожинок у белорусов было украшение последнего снопа, олицетворявшего собой Ржаную бабу, – одну из ипостасей Земли-Кормилицы. Таким образом, в древних дожиночных обрядах сформировалось два сакральных художественных образа: образ снопа и образ «бороды».

В XX в. в годы советской власти традиционный народный праздник, связанный с окончанием жатвы, – Дожинки, получил новое название – «Праздник урожая» и пополнился новыми социалистическими обрядами и традициями. Советский «Праздник урожая» проводился 14 октября, в день официального окончания полевых работ, когда подводились итоги коллективных работ и происходило награждение передовиков сельского труда. Несмотря на новые идеологические установки, в советском «Празднике урожая» сохранились наиболее яркие элементы древней дожиночной обрядовости: массовые шествия, вручение снопа и венка представителю власти.

С 1996 г. в Беларуси начал проходить ежегодный фестиваль тружеников села «Дожинки», организуемый при поддержке государства и представляющий собой яркий пример массового праздника, который унаследовал художественные элементы

древних Дожинок и советского «Праздника урожая». Для современного государственного фестиваля-ярмарки «Дожинки» свойственно сохранение внешних атрибутов древнего праздника (сноп, венок, каравай), которые десакрализируются и имеют эстетическое и идеологическое назначение и одновременно формируя в массовом сознании представления о ценности сельского труда. Кроме торжественного награждения тружеников села, фестиваль сопровождается концертами, конкурсами, ярмарками изделий народных мастеров. В отдельные годы фестиваль сопровождался шоу мыльных пузырей (Жлобин, 2013), огненным шоу (Мстиславль, 2016), реконструкцией рыцарского турнира (Речица, 2007), полетами на вертолете (Вороново, 2019), выступлениями подразделений МЧС (Витебск, 2020).

К настоящему времени праздник урожая в Беларуси имеет две формы проведения: 1) в древних обрядовых формах праздник урожая (в частности, Богач) возрождается молодыми этнографами в музейных комплексах и небольших населенных пунктах Минской области (деревня Вязинка Молодечненского района, ежегодно с 2013 г.; агрогородок Дукора Пуховичского района, 2019–2021 г.; музей «Дудутки» Пуховичского района, 2019 г.) и 2) на республиканском и региональном уровнях Дожинки празднуются в форме масштабного фестиваля-ярмарки.

Глава 2 «Образный строй произведений китайского и белорусского музыкального и хореографического искусства на тему урожая» посвящена изучению особенностей воплощения образов урожая в народном и профессиональном музыкальном и хореографическом искусстве двух стран.

Раздел 2.1 «Образы урожая в китайском и белорусском народном песенном и танцевальном искусстве» посвящен анализу текстов и напевов традиционных песен об урожае, движений и музыкального сопровождения к народным танцам, связанным с образами урожая.

В белорусском народном творчестве непосредственно связанными с образами урожая оказываются древние жатвенные (жніўныя) песни, имеющие не обрядовый характер и сопровождающие непосредственно полевые работы, а также обрядовые песни, звучащие во время ритуальных действий зажинального и дожинального обрядов. Для белорусских зажиночных и дожиночных танцев и песен характерен светлый праздничный характер, отражающий радость народа о начале и окончании сезона полевых работ. Для жатвенных песен, звучавших в период полевых работ, характерен скорбный, даже драматический характер, отражающий внутренние переживания человека, выполняющего тяжелые сельскохозяйственные работы.

Сравнивая образцы китайского и белорусского традиционного музыкального искусства, связанного с образами урожая, выявляется сходство архаичного мировосприятия у китайцев и белорусов, которое проявляется в отношении к явлениям природы как к одушевленным существам и в поклонении мифологическим персонажам-покровителям урожая. Общими архетипическими образами китайских и

белорусских народных песен становятся образ небесного светила (луна в китайской мифопоэтике, солнце – в белорусской), образ человека, работающего в поле и образ зерновой культуры (риса в Китае и жита в Беларуси). В качестве характерных образов в народных песнях XX в. выступают образы людей, имеющих определенное социальное положение (председатель колхоза или бригадир) или конкретную профессию («чайная женщина»), типичную для конкретного региона.

По своему содержанию китайские и белорусские песни об урожае делятся на различные группы. В китайской народной музыке выделяются песни 1) повествовательного характера, обычно связанные с обрядовыми действиями, 2) лирические песни-пейзажи и 3) песни-сценки, иллюстрирующие народный праздник в честь окончания сбора урожая. Белорусские народные песни об урожае по содержанию делятся на три группы: 1) радостные зажиночные песни, исполняемые при первой жатве, 2) скорбно-лирические жатвенные песни, исполняемые во время или после работы в поле и 3) торжественные песни обряда дожинок.

Наиболее распространенным танцевальным жанром в Китае является танец с пением янгэ, популярный по всей стране и посвященный процессу возделывания земли. Кроме янгэ, образы урожая получают претворение в многочисленных народных песнях и танцах о сборе урожая, которые разделяются на обрядово-магические (посвященные обряду поклонения богам земледелия и духам предков), пейзажные (о красоте китайской природы), трудовые, отражающие процесс сбора урожая (танец с пением цайчадэн) или сцены праздника урожая (о празднике урожая). В ряду образов китайских народных песен и танцев встречаются как древние архетипические образы (луна, боги земледелия и духи предков, солнце, зерно, рис), так и ситуативные образы, связанные с отражением конкретного бытового момента конкретной эпохи (чайная женщина).

К числу белорусских народных танцев, воплощающих образы урожая, относятся танцы «Рэпка», «Лянок», «Касары». В содержании белорусских народных песен и танцев нашли отражение различные этапы земледельческой работы, а также различные типы образов (архетипические – земля, солнце; образы-топосы – Рай, Ярило; образы-мотивы – жнея).

В разделе 2.2 «Художественная специфика произведений об урожае в профессиональном музыкальном и хореографическом искусстве Китая и Беларуси» характеризуются средства музыкальной выразительности, к которым обращаются китайские и белорусские композиторы и хореографы в произведениях, посвященных урожаю.

Под влиянием новых идей Коммунистической партии в Китае в 1940-е гг. возник новый танцевально-песенный жанр *синь янгэ* (новый янгэ), производный от традиционного янгэ, связанного с образами урожая. Новый янгэ нашел претворение

в опере-балете «Братья и сестры, поднимающие целину» (1943) Ван Дахуа и Ли Бо. В 1950-е гг. в Китае группой нанкинских хореографов был создан балет на народные мелодии янгэ «Песня о богатом урожае», где изображались сцены жатвы и сцены всенародного праздника урожая. Наиболее яркими примерами претворения образов урожая в белорусской профессиональной хореографии стали танцы «Лянок» и «Бульба» в балете М. Крошнера «Соловей» (1939), танец «Бульба» в балете Е. Глебова «Мечта» (1961).

Наиболее ярко и многогранно образы урожая нашли отражение в китайской и белорусской вокально-инструментальной и хоровой музыке. Именно эта музыкальная область дала возможность композиторам раскрыть образы урожая, как социально значимые, связанные с процессом труда и коллективным празднованием окончания сбора урожая. Образы работников поля нашли отражение в таких хоровых произведениях, как сюита для хора с оркестром «Счастливая жизнь у реки» (1958) Сяо Байя, Ван Цзюйфана, Ван Цяна, Чжан Инминя, вокально-симфонический цикл «Пять стихотворений Книги песен (Шицзин)» (1980-е) Цзинь Сяна, «Девятнадцать хоровых песен на древние стихи» для женского двухголосного хора в сопровождении фортепиано (1980-е) Дай Юйу, хоровая концертная сюита «Юньнаньские мотивы» (1980-е) Тянь Фэна.

Национальный колорит в указанных сочинениях китайских авторов подчеркивается тембрами традиционных ударных музыкальных инструментов, применением пятиступенных ладов народной музыки – пентатоники, народных мотивов в сочетании с интонациями и ритмами китайских народных песен. Кроме элементов традиционной музыки, китайские композиторы для показа образов урожая нередко используют такие средства выразительности современного музыкального искусства, как техники музыкального монтажа и многодорожечной записи, извлечение свободных и скользящих звуков-обертонов – флажолетов, приемы варьирования, контрастной полифонии и гетерофонии.

Для китайских музыкальных произведений 1950-х гг. (балет «Песня об урожае», сюита для хора с оркестром «Счастливая жизнь у реки») характерна романтизация и идеологизация образов тружеников полей, что было созвучно политике этого времени, направленной на поднятие народного энтузиазма к сельскому труду. В хоровых произведениях 1980-х гг. появляются глубоко психологические образы сборщиков урожая (части «Песня сборщиц лотоса» и «Бедный землепашец» из цикла «Девятнадцать хоровых песен на древние стихи» Дай Юйу) и сохраняется традиция завершения хоровых циклов частью, иллюстрирующей общенародное ликование по поводу праздника окончания сбора урожая (финалы хоровых циклов «Пять стихотворений Книги песен (Шицзин)» и «Девятнадцать хоровых песен на древние стихи» Дай Юйу).

В истории обращения белорусских композиторов к образам урожая в XX в. прослеживаются два периода. Первый период охватывает 1930–1960-е гг. – время активной пропаганды в искусстве социалистических установок. Образы урожая в этот период подаются в подчеркнуто оптимистическом характере, труд колхозников показывается как радостное времяпровождение, а богатый урожай становится заслугой успешной политики партии. Яркими примерами идеологически окрашенных музыкальных произведений на тему урожая являются сочинения Н. Аладова: хоровая композиция «Калгасная» на сл. М. Калачинского и песня «Жніўная» на сл. О. Острейко для голоса с фортепиано, в которых представлены идиллические образы тружеников колхоза.

Белорусские композиторы неоднократно обращаются к стихотворениям Я. Купалы «Жнея» и «Я – колхозница молодая», в которых переосмысливается образ жнеи (романсы «Жнея» С. Полонского, А. Богатырева; «Я – колхозница» В. Ефимова). Новое звучание образы урожая приобретают в творчестве белорусских композиторов в 1970–2000-е гг., что связано с расширением спектра средств музыкальной выразительности, обогащенного веяниями современной западноевропейской музыки.

В инструментальных произведениях – Вариациях на тему белорусской народной песни «Дажынкі» для фортепиано и белорусской дудки А. Кремко, «Жніўнай сюіце» С. Полонского, Сюите «Колхозная» П. Подковырова – образы урожая раскрываются через интонационные компоненты, работу с мелодией – варьирование фольклорного мотива, стилистику традиционных напевов (приемы имитации, «переклички» между партиями инструментов), использование тембров национальных инструментов (дудка, домры) и т.д. Камерно-вокальные сочинения на тему коллективного сбора урожая («Калгасная», «Жніўная» Н. Аладова, «Колхозная» А. Туренкова) раскрывают образы урожая посредством использования простых, тонико-доминантовых гармоний, создания ясного, повторного мелодического рисунка, светлого и жизнерадостного общего звучания, так как основной целью становится показ образов счастливой жизни и работы в колхозе. Вокальные и хоровые опусы, иллюстрирующие традиционный жатвенный обряд или его компоненты (Л. Шлег «Старадаўнія жніўныя песні», А. Мдивани «Снапочак», Г. Сурус «На дажынках», Г. Горелова «Дажынкі»), передают образную атмосферу сбора урожая через стилизацию традиционных жатвенных напевов, использование мотивного принципа строения мелодической линии, насыщение хоровой партитуры полифоническими приемами, а также посредством преобладания диатоники и ладовой переменности. Несмотря на разность в стилистике и композиторских подходах, все рассмотренные сочинения объединяет главная идея – передача и раскрытие образов старинного обряда и различных образов урожая.

В главе 3 «Художественные особенности образов урожая в белорусском и китайском декоративно-прикладном искусстве и живописи» рассматривается символика образов урожая, художественные средства и приемы их претворения в народном и профессиональном изобразительном искусстве Китая и Беларуси.

Раздел 3.1 «Символика образов урожая в народном декоративно-прикладном искусстве Беларуси и Китая» посвящен рассмотрению таких видов китайского и белорусского народного искусства, как соломоплетение, орнаменты вышивок, вырезки из бумаги, гончарство, мастерство изготовления «лунной бумаги» и «лунных пряников».

Наиболее популярными образами урожая, представленными в народном декоративно-прикладном искусстве китайских и белорусских мастеров, являются образы мифологических персонажей-покровителей урожая (богини Луны Чанъэ, духов-покровителей урожая – лунного зайца, дракона и феникса в Китае; узоры Ярилы, Житней Бабы, Житеня, Спарипа в Беларуси) и образы окружающей природы (узоры солнца, облаков, семян, пчелы, рыбы, капусты).

В белорусском традиционном ткачестве была разработана система узоров, связанных с урожаем, которые по способу графического изображения разделяются на 1) геометрические (узоры Ярилы, Спарипа, Житеня, Рая, хлеба, капли-дождевки), 2) антропоморфные (узоры Житней Бабы, Земли-Кормилицы и Ярилы-Юрия на коне) и 3) зооморфные (узор пчелы). Характерно, что символы урожая на тканых или вышитых изделиях часто соединялись один с другим, создавая целую галерею образов, призванных способствовать доброму урожаю.

В XXI в. китайские народные мастера проводят эксперименты по введению в традиционные техники новейших достижений науки и искусства. Примером этому является композиция «Кузнечики в пекинской капусте» (2018) Хань Люе, где композиция из природных материалов (початков кукурузы и соломы) органично дополняется современными техническими средствами (звук, свет, электричеством). Новаторское прочтение техники соломоплетения представлено в работе «Инжуй» («Встреча счастливого предзнаменования») автора Хань Люе, объединившего техники плетения из соломы и мозаики из зерен. Главными героями художественного произведения становятся петух, собака, птицы (сороки) и кузнечики. Сороки здесь символизируют добрые вести, а кузнечики – благополучие. Побег бамбука и цветы сливы имитируют фоновый сельский пейзаж. Также в работе присутствуют лягушки, которые ловят насекомых и уничтожают вредителей, как помощники в борьбе со злом. Для изображения поверхности земли используется мозаика из зерен основных продовольственных культур.

Анализ памятников народного декоративно-прикладного искусства Китая и Беларуси показал, что в них в большой мере сохранились образы древней мифологии и многие из них приобрели определенные устойчивые графические символы,

считывание которых возможно только при изучении данного культурного феномена. В отдельных случаях изначальные сакральные символы с течением времени утратили свое магическое содержание, став простым объектом изображения с целью последующего использования в быту в качестве предмета интерьера или детских игрушек. Декоративно-прикладное искусство китайских и белорусских народных мастеров на тему урожая в настоящее время является не только формой сохранения многих традиционных мифологических образов, но и становится базой для развития профессионального визуального искусства в Китае и Беларуси.

Раздел 3.2 «Претворение образов урожая в китайской и белорусской живописи» посвящен изучению живописных полотен, на которых китайские и белорусские художники разных эпох воплощали различные образы урожая.

В XX в. сюжеты, связанные с процессом сбора урожая, легли в основу многих *тематических картин*, выполненных китайскими и белорусскими художниками. Для таких полотен, изображающих образы урожая, характерны иллюстративность и многофигурность. Примерами произведений в Китае являются «Сбор урожая пшеницы в сельскохозяйственном производственном кооперативе» (1953) Ван Шэнли, «Сезон колошения хлебов» (1964) Ли Байцзюня, «Обилие плодов» (1986), «Радость жатвы» (1969) Ли Фэнлань, «Сезон сбора урожая пшеницы» (1963) и «Осень» (1963) Вэй Цзыси, «Сбор урожая» (1951), «Песни у воды и сбор урожая» (1950) Цянь Суньяна; в Беларуси – «На сеножати» (1940-е) М. Севрука, «На родных полях» (1952) Г. Бржозовского, «Урожай. Осень» (1959–1960) В. Жолток. В большинстве случаев на тематических картинах изображаются сцены работы в поле или сбора урожая, их персонажами становятся образы работников поля. Характерные для советской эпохи образы работников колхоза представлены на белорусских картинах, посвященных советскому празднику урожая («Праздник урожая» А. Васильева, 1979; «Лучшему хлеборобу» В. Гончаренко, 1978). На тематических картинах белорусских живописцев часто присутствуют архетипические образы урожая – снопы колосьев («Жатва» М. Севрука, 1937; «Жниво» П. Масленикова, 1989) и каравай хлеба («Хлеб» Б. Аракчеева, 1959; «Осень» М. Савицкого, 2007).

Образы урожая в белорусской живописи нередко находят претворение в *пейзажах*, главным героем которых становится природа, а человек воспринимается как органично дополняющая ее деталь («Уборка сена» Н. Дучица, 1951; «После работы» М. Довгяло, 1960-е; «Осень» Е. Шестовской, 1972; «Полесское утро» Р. Ландарского, 2007). Китайские живописцы нередко создают пейзажи, посвященные красоте выращенных человеком плодов (работы Цянь Суньяна: «Поле» (1960), «Волны риса и бобов» (1967), «Аромат риса, овощей и фруктов» (1970), «Кваканье лягушки в посевах спелого риса» (1980).

Образы урожая как полученной сельскохозяйственной продукции часто находят отражение в живописных *натюрмортах* («Три вкуса урожая», «Рисунки плодов» и «Урожай кукурузы» Ли Фэнлань, 1980-е; «Натюрморт с яблоками» А. Бархаткова, 1964; «Осенний аккорд» В. Громыко, 1966, «Тыквы» В. Шаранговича, 1998; «Яблоки» К. Качана, 2009). Опосредованным образом с темой урожая связаны *портреты* работников сельского хозяйства, появление которых свидетельствует о признании обществом значимости труда китайских и белорусских агрономов («Крестьянин» Люй Сюая, 1938; «Крестьянин» Ли Боана, 1980-е; «Фермер, вяжущий бамбук» Ян Чжигуана, 1985; «Портрет Н. Я. Нехайчик, передовика сельского хозяйства, полевода совхоза “Новый путь” Минской области» В. Жолток, 1962; «Портрет колхозницы» А. Шибнева, 1987).

Главной задачей белорусских художников, обращавшихся к теме урожая в советский период (до 1990-х), было воспевание красоты и плодородия родной земли, а также восхваление трудового подвига работников колхоза. Картины, написанные в это время П. Маслениковым, М. Севруком, В. Жолток, отличаются монументальностью замысла и реалистичностью художественного письма. С 1990-х гг. образы урожая белорусской живописи приобретают новые грани, они порой проникнуты легкой иронией (картины В. Губарева, И. Римашевского, Ж. Капустинной), глубоким философским осмыслением бытия (А. Внуков, В. Швайба), оригинальным языком выражения художественной идеи (А. Кищенко, В. Громыко).

В начале XXI в. образы урожая в китайской живописи получают преимущественно символическое воплощение, они не показаны прямо, но заложены в смысл произведения (Чжао Гуйдэ «Чудесный скакун», 2018). В воплощении образов урожая в китайском изобразительном искусстве этого времени часто наследуются традиции живописи гохуа (картины художника Ху Цзиньгана «Благоприятные символы» (2019) и Чжан Пушэна «Пение птиц и аромат цветов» (2018), и няньхуа «Радость урожая» (2009) Цзэн Баотяна.

Сравнивая сюжетные картины, посвященные образам урожая, выясняется, что для выражения художниками двух стран этих образов характерно наличие большого количества общих черт: 1) самый распространенный символ урожая – стог соломы; 2) частое появление образа женщины-труженицы; 3) использование природных пейзажей уборочных полей для воплощения внутреннего мира персонажа и атмосферы радости сбора урожая; 4) яркие цвета как символ положительной энергии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В народном и профессиональном искусстве Китая и Беларуси сформировано особое мировоззренческое и эстетическое отношение к урожаю, вследствие чего урожай (сельскохозяйственная продукция в узком смысле слова) расширяет свое содержание до уровня художественного образа-концепта. Под образом-концептом «урожай» мы понимаем совокупность художественных образов, связываемых в сознании человека с процессом возделывания почвы с целью выращивания сельскохозяйственной продукции. В народном искусстве Китая и Беларуси образ-концепт «урожай» раскрывается через представления об одушевленных мифологических персонажах, с которыми человек вступает в коммуникацию и которые обеспечивают плодородие и урожайность почвы. В XX в. в искусстве Китая и Беларуси образ-концепт «урожай» начинает характеризоваться, в первую очередь, как результат трудовой деятельности человека, а в советскую эпоху становится одним из ключевых концептов коммунистической идеологии, предполагающей обязательность труда для всех с целью самореализации каждого человека. Образы урожая в китайском и белорусском искусстве типологически разделяются на 1) *характерные*, 2) *образы-мотивы*, 3) *образы-топосы* и 4) *образы-архетипы*. Характерные образы обладают наибольшей индивидуализацией, так как относятся к конкретной эпохе и социальной среде, не выходя за хронологические и топографические рамки (например, образ сборщицы чая в китайских народных песнях или образ колхозницы в белорусских песнях XX в.) Образы-мотивы – жнеи, землешапка, злаковых культур, сельскохозяйственных продуктов (овощей, фруктов) – имеют устойчивый символично-смысловой характер и повторяются в творчестве различных авторов. Широкое распространение эти образы получили в китайской и белорусской живописи XX в. Образы-топосы урожая в искусстве Китая и Беларуси находят воплощение через образы древней мифологии, которая значительно отличалась у китайского и белорусского народов. В китайском искусстве главными образами-топосами урожая стали лунный заяц и богиня луны Чаньэ, в белорусском – различные мифологические существа-покровители урожая (Житень, Богач, Рай, Полевик). Наибольшей степенью художественной обобщенности обладают образы-архетипы или архетипические образы урожая в искусстве Китая и Беларуси. Для искусства обоих народов такими образами-архетипами становятся образы небесных светил – Солнца у белорусов, Луны у китайцев, а также образы земли и поля. Художественные образы различных типов нередко воплощаются в одном и том же произведении искусства, что придает ему особую смысловую насыщенность и открывает путь к осмыслению национальных традиций [1; 5; 12; 14; 15].

2. За время своего существования обряды и праздники урожая в Китае и Беларуси претерпели значительную трансформацию. Первоначально осенние праздники урожая в Китае (праздник Середины осени) и Беларуси (Богач, Дожинки) имели ярко выраженный сакральный характер: во время этих праздников возносились молитвы к мифологическим персонажам-покровителям урожая. Основными обрядовыми действиями белорусских традиционных праздников Богач и Дожинки были массовые обходы дворов с «богачем» – специальным кувшином с зерном свежего урожая, украшение последнего снопа колосьев, изготовление венка из колосьев и другие. С древних времен в мифопоэтических представлениях предков современных китайцев и белорусов оформились образы-архетипы и образы-топосы урожая, для которых было характерно сакрализация сил природы (Земли, Солнца, Луны) и восприятие их как одушевленных и населенных мифическими существами, в том числе покровительствующими урожаю. С течением времени традиционные осенние праздники урожая в Китае и Беларуси значительно трансформировались, идя по пути десакрализации. Параллельно с изменением концептуального наполнения праздника изменялись и художественные образы урожая, сопутствующие им в разные эпохи. Несмотря на сохранение многих обрядовых элементов и характерных визуальных атрибутов, праздник Середины осени в современном Китае эволюционировал по пути лиризации, став одним из семейных праздников, посвященных домашнему очагу. В искусстве, посвященном этому празднику, появились бытовые образы, иллюстрирующие процессы возделывания почвы и сбора урожая. Утраченную праздником Середины осени аграрную функцию в праздничной культуре современного Китая взял на себя новый Праздник урожая китайских фермеров, установленный в качестве государственного праздника в 2018 г. В Беларуси с 1996 г. на государственном уровне отмечается фестиваль-ярмарка тружеников села «Дожинки», основанный на древних традициях этого праздника, однако приобретший ярко выраженный идеологический характер. Новейшие праздники урожая в Китае и Беларуси сочетают в своем оформлении, как традиционные художественные образы-мотивы (украшенные снопы сена, плоды овощных и фруктовых культур, караваи из зерна нового урожая), так и государственные символы (герб и флаг Республики Беларусь), а также логотип фестиваля [3; 5; 6; 8; 9; 11; 17].

3. Для музыкального и хореографического искусства Китая и Беларуси образы урожая оказались востребованными на протяжении многих веков. Первичное освоение этих художественных образов произошло в сфере музыкального песенного и танцевального народного искусства китайцев и белорусов. Центральными образами китайских и белорусских народных песен и танцев, посвященных урожаю, стали образы сборщиков сельскохозяйственной продукции – жнеи, хлебопашца, сборщиц чая, лотоса и другие. Традиционно эти образы воплощаются в оптимистическом

ключе, что подчеркивается танцевальными ритмоформулами и светлым интонационным строем. Исключение составляют белорусские жатвенные песни, отличающиеся лирико-психологическим характером и особым содержанием текстов, в которых повествуется о тяжелом женском труде в поле. В наиболее архаичных образцах белорусской народной песенности встречаются образы-топосы мифологических покровителей урожая (Рая, Богача), к которым человек обращается с просьбами о помощи. В белорусских народных танцах воплотились образы сельскохозяйственной продукции – картофеля (танец «Бульба»), капусты («Качан») и других. С развитием музыкально-театральных жанров эти танцы стали включаться в балетные постановки белорусских композиторов XX в. В профессиональном музыкальном искусстве Китая и Беларуси образы урожая нашли воплощение в произведениях вокальной, вокально-хоровой и инструментальной музыки. Наиболее популярными образами урожая в этих произведениях становятся оптимистические образы сборщиков урожая, которые показаны либо в момент полевых работ, либо в момент празднования окончания сбора урожая. Средствами музыкальной выразительности, при помощи которых в китайской и белорусской профессиональной музыке создаются образы сборщиков урожая, являются стилизация народных мелодий, преобладание мажорных тональностей и консонирующих созвучий в гармонии, включение в симфонический оркестр партий народных инструментов, использование танцевальных ритмов и мелодий светлого ликующего характера [1; 10; 16].

4. Образы урожая издревле находили воплощение в китайском и белорусском изобразительном искусстве. Для архаичных образцов народного декоративно-прикладного искусства свойственно обращение к архетипическим образам Солнца и Луны, а также к образам-топосам мифологических персонажей-покровителей урожая. Эти образы в народном искусстве нередко воплощаются посредством особых символов, представленных в китайском и белорусском народном ткачестве, а также применяемых в украшениях изделий из керамики. При помощи геометрических или цветочных орнаментов воплощаются образы Солнца, Луны либо различных мифологических персонажей. При наличии антропоморфных черт, мифологические образы духов-покровителей урожая в народном искусстве всегда воплощаются с большой степенью условности, что подчеркивает их ирреальное происхождение. В XX в. в академической живописи Китая и Беларуси образы урожая воплощаются преимущественно в жанрово-тематических картинах (образы тружеников села), пейзажах (образ колосающегося поля) и натюрмортах (образы плодов). Определяющим стилевым методом, характерным для живописных полотен на тему урожая в XX в., становится соцреализм, предполагающий отображение героев социалистического труда в реалистичной обстановке и с ярко выраженным идеологическим подтекстом. Для жанрово-тематических картин об урожае свойственны яркие цветовые решения с

преобладанием желтых тонов, символизирующих спелые колосья, четкие линии, показ широких пространств полей и стремление к максимально реалистичному изображению трудящегося человека. В осенних натюрмортах, созданных белорусскими живописцами в 1990-е гг., наблюдается стремление к созданию лирико-философских полотен, на которых плоды являются символом благополучия, гармонии человека с окружающим миром. В конце XX – начале XXI в. художники начинают переосмысливать образы урожая в ироническом ключе в стиле наивного искусства (В. Губарев, С. Римашевский) или поп-арта (Ж. Капустина) [2; 4; 7; 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования внедрены в образовательный процесс учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» при чтении курсов «Классическая хоровая литература (белорусская)» и «Декоративно-прикладное искусство» (акты о практическом использовании результатов исследования от 31.05.2022 и 30.05.2022), а также курса «Танцевальное искусство» в учреждении образования «Байсэский университет» провинции Гуанси КНР (акт о практическом использовании результатов исследования от 09.05.2022).

Результаты исследования особенностей художественного воплощения образов урожая в разных видах искусства углубляют научное знание о китайском и белорусском народном и профессиональном искусстве. Материалы и выводы исследования могут быть использованы для дальнейших научных изысканий в области искусствоведения. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их применения в образовательном процессе средних и высших учебных заведений искусствоведческого и культурологического профилей. Материалы диссертации могут использоваться в курсах истории мировой художественной культуры, современного музыкального, изобразительного и хореографического искусства. Результаты исследования могут быть полезны в дальнейшей научно-исследовательской разработке проблем художественной культуры Китая и Беларуси, для комплексного описания образов урожая в искусстве других народов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в научных рецензируемых журналах

1. Ван, Имин. Возрождение художественных традиций праздника урожая в современном китайском и белорусском обществе / Имин Ван // Вест. ин-та соврем. знаний. – 2021. – № 3. – С. 1–3.
2. Ван, Имин. Особенности художественного воплощения праздника урожая в изделиях народного искусства Беларуси и Китая / Имин Ван // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2021. – № 3(41) – С. 88–97.
3. Ван, Имин. Историческая трансформация осеннего праздника урожая в Беларуси и Китае / Имин Ван // Искусство и культура. – 2021. – № 3. – С. 76–81.
4. Ван, Имин. Отображение праздника урожая в живописи Беларуси и Китая XX-XXI вв. / Имин Ван // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2022. – № 1(43) – С. 43–48.

Статьи в научных сборниках

5. Ван, Имин. Особенности исторического развития китайского праздника урожая / Имин Ван // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. прац / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры мастацтваў: рэдкал.: Языковіч В. Р. (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2018. – С. 68–69.
6. Ван, Имин. Обряды жертвоприношения на празднике Середины осени в Китае / Имин Ван // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : сб. науч. ст. : 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; гл. ред. Т. Г. Барановская [и др.]. – Гродно, 2018. – Ч. 2. – С. 48–52.
7. Ван, Имин. Отображение праздника урожая в китайском народном творчестве / Имин Ван // Культура. Наука. Творчество: XIII Международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств; ред. А. А. Корбут [и др.]. – Минск: БГУКИ, 2019. – С. 114–118.
8. Ван, Имин. Современный праздник урожая в Беларуси и Китае: сопоставительный аспект / Имин Ван // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов: сб. науч. ст. / УО «Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины», Ин-т Конфуция при Гомел. гос. ун-те им. Ф. Скорины ; [редкол. : В. И. Коваль (гл. ред.) и др.]. – Гомель, 2019. – Вып. 2. – С. 29–33.
9. Ван, Имин. Традиционный праздник «Дожинки» в Беларуси / Имин Ван // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, ўспрымання : зб. навук. прац / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў [і інш.]. – Мінск: БДУКМ, 2019. – [Вып. 13]. – С. 110–112.

10. Ван, Имин. Отображение праздника урожая в народных китайских танцах / Имин Ван // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. прац / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал. : Э. Дарашэвіч [і інш.]. – Мінск, 2020. – Вып. 14. – С. 73–75.

Материалы научных конференций

11. Ван, Имин. Праздник Середины осени в Китае XXI века / Имин Ван // Современный Китай: построение социализма с китайской спецификой новой эпохи : материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 29 марта 2019 г. / под ред. А. А. Тозика. – Минск, 2019. – С. 259–264.

12. Ван, Имин. Китайский воздушный змей – символ хорошего урожая и процветания / Имин Ван, Н.И. Дожина // Проблемы искусства: история, теория, методика : материалы V Международной научно-практической конференции, Минск, 11 нояб. 2020 г. / Беларус. гос. пед. ун-т ; редкол.: К. О. Успенский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 32–35.

13. Ван, Имин. Символика «круга» в художественно-эстетическом пространстве современного китайского праздника Середины осени / Имин Ван // Science and education in the modern world: challenges of the XXI century : материалы VII Международной научно-практической конференции (искусствоведение) / сост.: Е. Ешим, Е. Абиев. – Нур-Султан, 2020. – С. 11–13.

14. Ван, Имин. Образы урожая в искусстве: пути изучения и классификация / Имин Ван // Традиционная культура и фольклорное население в современном культурном пространстве : материалы Международной научно-практической конференции, Могилев, 16–20 мая 2022 г. / сост. В. И. Волчкова. – Минск, 2022. – С. 124–129.

15. Ван, Имин. Осмысление художественного образа-концепта «урожай» с позиции искусствоведения / Имин Ван // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки : сб. материалов LX Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 21 июля 2022 г. / редкол.: Е. В. Грудева [и др.]. – Новосибирск, 2022. – С. 20–25.

Депонированные работы

16. Ван, Имин. Особенности китайских народных песен праздника урожая / Имин Ван // Горизонты : сб. науч. ст. XI Студенческой научно-практической конференции «Искусство в контексте культуры: коммуникативный аспект», Гродно, 14 мая 2020 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Т. Г. Барановская [и др.]. – Гродно, 2020. – С. 136–141. – Деп. в ГУ «БелИСА» 28.08.2020, № 202021.

17. Ван, Имин. Обычай праздника Середины осени в Китае [Электронный ресурс] / Имин Ван // Национальная культура глазами молодых : сб. материалов XLIII итог. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, 22 марта 2018 г. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2018. – С. 189–193. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Деп. в «БелИСА» 12.06.2018, № Д201823.

РЕЗЮМЕ

ВАН ИМИН

ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗОВ УРОЖАЯ В КИТАЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ИСКУССТВЕ

Ключевые слова: праздник урожая, образы, воплощение, традиционная культура, жатвенные песни, хоровые произведения, танцы, обряды, декоративно-прикладное искусство, китайская и белорусская живопись.

Цель работы: выявление особенностей воплощения образов урожая в искусстве Китая и Беларуси.

Методы исследования. Основопологающим для диссертационного исследования стал комплексный подход и принципы всесторонности и историзма, что связано с охватом теории и истории нескольких видов искусства двух стран – Китая и Беларуси на протяжении значительного исторического периода. В качестве основного метода исследования в работе использовался метод искусствоведческого компаративного анализа. Историографический и дискурсивный методы позволили рассмотреть трансформацию традиционных праздников урожая и их обрядов в Китае и Беларуси. Методологическую базу диссертации составили также методы систематизации, типологизации и сравнения, общенаучные методы – наблюдения, описания и обобщения, – направленные на выявление и классификацию образов урожая в произведениях различных видов искусства.

Полученные результаты и их новизна. В диссертационном исследовании впервые осуществлена характеристика и типологизация образов урожая, представленных в народном и профессиональном искусстве Китая и Беларуси; выявлены особенности воплощения образов урожая в музыкальном, хореографическом, декоративно-прикладном искусстве и живописи обеих стран, раскрыты характерные черты, средства и приемы выразительности претворения этих образов в произведениях искусства Китая и Беларуси.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования имеют социально-культурную, художественную значимость и могут найти применение в дальнейшей научно-исследовательской (выявление взаимодействий в народной культуре, профессиональном искусстве разных стран, их художественных особенностей), учебно-образовательной (для средних специальных и вузовских курсов по истории искусств, мировой художественной культуры) и практической (организация выставок, концертов) деятельности.

Область применения. Искусствоведение, история и теория искусства, история мировой художественной культуры, художественное образование.

РЭЗІЮМЭ

ВАН ІМІН

УВАСАБЛЕННЕ ВОБРАЗАЎ УРАДЖАЮ Ў КІТАЙСКІМ І БЕЛАРУСКІМ МАСТАЦТВЕ

Ключавыя словы: свята ўраджаю, вобразы, увасабленне, традыцыйная культура, жніўныя песні, харавыя творы, танцы, абрады, дэкаратыўна-прыкладное мастацтва, кітайскі і беларускі жывапіс.

Мэта работы: выяўленне асаблівасцей увасаблення вобразаў ураджаю ў мастацтве Кітая і Беларусі.

Метады даследавання. Асноўным для дыссертацыйнага даследавання стаў комплексны падыход і прынцыпы ўсебаковасці і гістарызма, што звязана з ахопам тэорыі і гісторыі некалькіх відаў мастацтва дзвюх краін – Кітая і Беларусі на працягу значнага гістарычнага перыяду. У якасці асноўнага метаду даследавання ў працы выкарыстоўваўся метады мастацтвазнаўчага кампаратыўнага аналізу. Гістарыяграфічны і дыскурсіўны метады дазволілі разгледзець трансфармацыю традыцыйных святаў ураджаю і іх абрадаў у Кітаі і Беларусі. Метадалагічную базу дысертцыі склалі таксама метады сістэматызацыі, тыпалагізацыі і параўнання, агульнанавуковыя метады – назірання, апісання і абагульнення, – накіраваныя на пошук і класіфікацыю вобразаў ураджаю ў творах розных відаў мастацтва.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертцыйным даследаванні ўпершыню здзейснена характарыстыка і тыпалагізацыя вобразаў ураджаю, прадстаўленых у народным і прафесійным мастацтве Кітая і Беларусі; выяўлены асаблівасці ўвасаблення вобразаў ўраджаю ў музычным, харэаграфічным, дэкаратыўна-прыкладным мастацтве і жывапісу абедзвюх краін, раскрыты характэрныя рысы, сродкі і прыемы выразнасці ўвасаблення гэтых вобразаў у творах мастацтва Кітая і Беларусі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання маюць сацыяльна-культурную, мастацкую значнасць і могуць знайсці прымяненне ў навукова-даследчай (выяўленне ўзаемадзеянняў у народнай культуры, прафесійным мастацтве розных краін, іх мастацкіх асаблівасцей), вучэбна-адукацыйнай (для сярэдніх спецыяльных і вузаўскіх курсаў па гісторыі мастацтваў, сусветнай мастацкай культуры) і практычнай (арганізацыя канцэртаў, выстаў) дзейнасці.

Галіна выкарыстання. Мастацтвазнаўства, гісторыя і тэорыя мастацтва, гісторыя сусветнай мастацкай культуры, мастацкая адукацыя.

SUMMARY**WANG YIMING****EMBODIMENT OF HARVEST IMAGES IN CHINESE AND BELARUSIAN ART**

Keywords: harvest festival, image, embodiment, traditional culture, harvest songs, choral works, dances, rites, folk arts and crafts, Belarusian and Chinese painting.

The purpose of the work: to identify the specifics of the embodiment of the harvest images in the art of China and Belarus.

Research methods: Fundamental to the dissertation research was an integrated approach and the principles of comprehensiveness and historicism, which is associated with the coverage of the theory and history of several types of art of two countries – China and Belarus for a significant historical period. The method of comparative analysis of art history was used as the main research method in the work. Historiographical and discursive methods allowed us to consider the transformation of traditional harvest festivals and their rituals in China and Belarus. The methodological basis of the dissertation was also made up of methods of systematization, typologization and comparison, general scientific methods – observations, descriptions and generalizations, – aimed at identifying and classifying crop images in works of various types of art.

Obtained results and their novelty. The dissertational research is the first to define the characteristics and systematization the harvest images presented in the Chinese and Belarusian professional and folk art. It reveals the similarities and differences between the artistic images, symbols, plots and themes of both Chinese and Belarusian harvest-themed art; it unveils the means of expression and trends in the modern artistic interpretation of the said images shown in both countries' art.

Use recommendations. The results of the study have socio-cultural, artistic significance and can be used in further research (identification of interactions in folk culture, professional art of different countries, their artistic features), educational (for secondary special and university courses in art history, world art culture) and practical (organization of exhibitions, concerts) activities.

Application area. Art history, history and theory of art, history of world art culture, art education.

Научное издание

ВАН ИМИН

**ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗОВ УРОЖАЯ В КИТАЙСКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ИСКУССТВЕ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Подписано в печать 14.11.2022. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офисная. Ризография.

Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,61. Тираж 60 экз. Заказ 776.

Полиграфическое исполнение:

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

ЛП № 023340/456 от 23.01.2014.

Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.